Глава 33: Без прикрытия

Вскоре после ухода Чэнь Вэй вернулась Матушка Пинь. Но лекаря она не привела. Увидев, что Чэнь Жун нервно ходит по комнате туда-сюда, придерживая виски кончиками пальцев, довольная кормилица передала:

— Шифу прислал Вам женьшень, господин. Он попросил меня позаботиться о Вас. Он полагает, что Ваше тело в добром здравии, и Вы не должны быть слишком тяжело больны. Даже если и так, Вы уже терпели несколько дней. Он также сказал, что завтра вечером будет много молодых людей, и что Вы должны пойти и встретиться с ними, — ее голос затих.

В этот момент Матушка Пинь с нетерпением посмотрела на Чэнь Жуна, надеясь, что ее господин согласится. Она решительно не понимала, о чем тот так переживает? Разве это не хорошо, что семья желает вывести его в свет? Такой красавчик как ее мастер сразу найдет себе партию…

«Неудивительно, что дядя нам не верит. Как я могу серьезно болеть, если моя кормилица выглядит такой веселой и довольной?» - Подумал Чэнь Жун, с головной болью, вызванной непрерывными причитаниями А Жунь в сознании, увидев спокойное и довольное выражение лица кормилицы. Это не на шутку раздражало, это явно отразилось в его глазах.

— Отныне ты должна выглядеть встревоженной. Если завтра шифу пришлет кого-нибудь, скажи, что я серьезно болен и не могу встать с постели, — выдал Чэнь Жун указания, опустив глаза и задумавшись на мгновение.

Он посмотрел на Матушку Пинь и решил ей разъяснить:

— Подумай об этом, Матушка. Завтра вечером будет много молодых людей, девушек и юношей, но с моим статусом, кем я смогу стать таком союзе? Не говоря о том, что по закону жену я иметь пока не могу. Но дядя может распоряжаться моей свободой. Если кто-то достаточно влиятельный выскажет интерес в мой адрес, то у дяди не задержится просто продать меня, даже не спрашивая моего мнения. — Он замолчал, в его небесных лисьих глазах мелькнуло лукавство. — Матушка, ты этого не знаешь, но, когда мы еще находились в Городе Пинг, я слышал, как Дядя У рассказывал, что мой отец сделал что-то, принесшее ему респектабельную репутацию и одобрение важного человека. Он даже получил повышение.

— Это правда, господин? Точно? — поспешно воскликнула от радости Матушка Пинь.

— Так сказал Дядя У. Интересно, правда ли это? — кивнул, отвечая, Чэнь Жун. А Жунь мысленно прижала руку ко лбу. Нет, ее мужское отражение было право.

— О, это отличные новости!

Матушка Пинь буквально засветилась. От волнения ее маленькие глазки превратились в щелочки, скрытые щеками. Она прикрыла рот рукой, и в ее голосе послышались слезы:

— Замечательно. Нет ничего лучше, если это действительно так.

Она поспешно повернулась и пошла к двери, начиная суетиться:

— Вы правы. Возможные брачные союзы, выстроенные для вас этим шифу, не могут быть благоприятными вообще. А теперь я скажу слугам, что Вы совершенно больны и прикованы к постели.

Как только кормилица открыла дверь, до их ушей донесся шум. Очень ясно Чэнь Жун услышала вкрадчивый голос женщины средних лет:

— Где ваш молодой господин?

— Он в своей спальне, госпожа.

— Ему нездоровится?

— Этого я не знаю, госпожа.

Пока они беседовали, Чэнь Жун бросился к алькову, быстро скинул обувь и нырнул под одеяло. Демон задери! Он явно опаздывал.

Когда занавески опустились, мужской голос громко объявил из-за двери:

— А Жун внутри? Ваша тетя привела сюда лекаря, чтобы осмотреть Вас.

Поскольку эти люди появились столь внезапно, нянюшка Пинь не успела среагировать. Она безучастно посмотрела на Чэнь Жуна. Увидев трепещущие занавески, она быстро обернулась и ответила:

— Мой господин, кажется, спит. Госпожа, пожалуйста, входите.

Затем нерешительно открыла дверь.

Роскошно одетая женщина лет тридцати ввела пожилого лекаря.

С каждым его шагом сердце Чэнь Жуна билось все громче.

Он не мог поверить, что тетя нашла для него лекаря. Следует знать, что пришедшие на юг в данный момент, в основном происходили из богатой среды и имели нежную и хрупкую конституцию. В какой-то мере это считалось признаком породы. Невозможно сосчитать, сколько человек заболело в пустыне после засухи. Учитывая, что спрос на лекарей сейчас в городе превышал все пределы, и, учитывая его положение, то его очередь не может наступить так скоро, не так ли? В городе хватает тех, к кому местные лекари пойдут в первую очередь.

Похоже, он все-таки представлял большую ценность для своего клана.

За звуком шагов в комнате распространился легкий аромат. Ароматические саше были необходимым аксессуаром женщин и мужчин этого времени. Но по аромату было не сложно определить финансовое положение и статус человека в обществе. Этот изысканный аромат сообщал, что в доме достаток и его обладатель имеет высокий статус. Богато одетая женщина подошла к кровати и, не останавливаясь, протянула руку, поднимая занавесь на кровати Чэнь Жуна, с улыбкой произнося:

— Я слышала, что Сяо Жун прекрасно ездит верхом, любит использовать кнут и поэтому должен иметь мужество взрослого мужчины. Не думаю, что он застенчив, как обычные маленькие мальчики.

Женя подумал, что вот она, его разминочка, и аукнулась, ять ее.

К тому моменту, как дама решительно отвела занавесь алькова, ее голос едва успел стихнуть. Вслед за лучом света, упавшим в альков, стал виден и Чэнь Жун. Он лежал в постели, волосы его не были распущены, забранные высокий хвост, а домашняя одежда из скромной, но добротной ткани, не была переодета. Как вроде он прилег на минутку от того что ему стало внезапно плохо.

Женщина бросила на него заинтересованный взгляд, оценив, сколь действительно юноша хорош собой, и отошла, затем повернулась к лекарю и вежливо сказала:

— Лао сянь-шен Хэ, пожалуйста, осмотрите этого красивого юношу.

Лекарь кивнул и сел у постели «больного». Чэнь Жун немного поколебался, прежде чем медленно протянуть изящную руку, которая могла бы соперничать совершенством формы с иными женщинами. Сосредоточившись на своей ци, он немного замедлил и сделал прерывистым ритм сердца. Сомнительно, что это введет в заблуждение специалиста, но все же на такое можно сослаться.

Внезапно вспомнив, что не снял верхнюю одежду, он закатал широкие рукава и обнажил гладкое, точно фарфоровое запястье, чтобы лекарь мог проверить пульс.

Лекарь положил три холодных пальца ему на запястье. Определенно любуясь юным пациентом. Если бы он не знал, что это юноша, он бы усомнился в таком. Этот молодой

человек действительно был настоящим сокровищем клана Чэнь. Редко можно было встретить столь изысканные утонченные пропорции. Держать подобную кисть в руке было удовольствием, а не работой. Через несколько секунд, он неохотно отпустил его руку, кивнул и встал.

— Лао сянь-шен Хэ, как он? — спросила женщина, ее глаза сверкнули. Свои выводы она определенно уже сделала. Но все же красота этого мальчишки поражала. Ранее ей не приходилось того видеть, только слышать. Но супруг никогда не отмечал сыновей своего брата как нечто достойное. Пусть он отдавал должное его капиталу и оборотистости, но всегда ставил значительно ниже себя.

— У него достаточно энергии и притока крови. Не беспокоит головокружение, значит, нет необходимости в рецепте, — покачал головой в ответ лекарь Хэ, и осторожно добавил: - но присутствуют общие признаки некоторого утомления, все же нежная конституция юноши выдержала большую нагрузку.

— Проводи лао сянь-шен Хэ. - Бросила она няне Пинь.

— Да,- поклонилась та.

Когда шаги лекаря затихли, богато одетая женщина повернулась к Чэнь Жуну и его слугам. Она взглянула на Чэнь Жуна, который все еще лежал под одеялом, спиной к ней, с закрытыми глазами и неподвижным телом. Улыбнувшись, женщина немного торжествующе произнесла:

— Сяо Жун, хватит играть! Твой дядя сказал, что мало у кого в нашем клане здоровье лучше твоего. Ты носился по степи наравне с дикарями генерала Жань, и никаких последствий после этого не было. Как ты можешь так внезапно заболеть без причины?

Не дожидаясь ответа Чэнь Жуна, она обернулась и сделала выговор кормилице и служанкам:

— Ваш господин молод и здоров. Если вы так потакаете его легкомыслию каждый раз, все вы будете изгнаны из поместья! Хм, сейчас слишком много людей для того количества продуктов, что имеется у нас. Нам действительно необходимо избавиться от нескольких лишних ртов.

Закончив, она манерно взмахнула рукавами и, покачивая бедрами, вышла.

К тому времени, как дверь, скрипнув, закрылась, Чень Жун перевел дыхание. Но только когда они перестали слышать удаляющиеся шаги, мертвенно бледная Матушка Пинь окончательно пришла в себя и спросила:

— Господин, что Вы собираетесь делать?

Чэнь Жун медленно стянул одеяло, опуская на пол ноги.

Он сел, откинув в сторону спутанные волосы, все еще сжимая простыню, прежде чем быстро отбросить ее. Придется принять бой. Мысленно он показал средний палец. Ну что же, пора применить актерские способности…

— Оставьте меня.

— Да.

Вечером во двор Чэнь Жуна был отправлен роскошный двуслойный ханьфу (одежда) для завтрашнего банкета. Нижний был из тонкого летящего шелка с богатой отделкой и зауженными рукавами, а верхний свободный, из ломкой тафты с изысканной вышивкой на спине, по рукавам и подолу, с разрезами по бокам и даже небольшим шлейфом. К нему в комплект были украшения для волос и пояса. Не забыта была и нижняя одежда, и даже обувь из мягкой кожи тоже с вышивкой в тон одеянию. Чэнь Жун, глядя на эту роскошную упаковку, в которой определенно не хватало огромного голубого банта, мысленно матерился, выстраивая весьма замысловатые эпитеты для происходящего и характеристики любимых родственников. А Жунь запоминала, наконец, прекратив свои причитания. И вроде даже немного повеселела, потому что всем эпитетам в сознании находились и визуальные образы, поясняющие, о чем идет речь и что конкретно упоминается в этих незнакомых выражениях. Многое было жуть как неприлично.

Время медленно истекало.

Чэнь Жун просидел во дворе до поздней ночи, слушая смех, доносившийся из других дворов. А затем стал тренироваться в метании сюрикенов в самые разные мишени. Это немного успокаивало. И давало возможность рационального мышления. В воздухе, словно осенние листья, носились обрывки бумажных мишеней, среди которых в танце двигалась тонкая стремительная фигура юноши. Слугам порой казалось, что он даже не касается ногами земли… кто знает?

Кузнец уже придумывал вычурный доспех для доброго красивого господина.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36083